

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О НЕКОТОРОМ МЕТОДЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАЛЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА В КНИГЕ С. А. САРДАРЯНА
«ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО В АРМЕНИИ»

Монографический труд С. А. Сардаряна посвящен изучению первобытного общества в Армении. Наряду с освещенными в книге вопросами, которые могут заинтересовать работников разных областей науки, студенчество и читателей, в виде отдельных глав во всех разделах книги приведены результаты исследований большого количества костных остатков животных. За некоторым исключением указанные главы требуют желать лучшего в смысле правильной интерпретации фактов, умения и умения использовать тот или иной фактический и литературный материал, наконец соблюдения элементарных правил правописания латинской терминологии.

В главе «Растительный и животный мир Армении в четвертичный период» приведены сведения, заимствованные из статьи А. Л. Тахтаджяна и А. А. Габриеляна (в «Литературе» № 13) по характеристике верхнего плейстоцена (стр. 20—21) с ссылкой на В. В. Богачева (№ 14), в книге которого (стр. 213) приводятся данные об исследовании ископаемой фауны млекопитающих, среди остатков которых определены *Hippopotamus* sp. — гиппарион, *Rhinoceros elvuscus* — этрусская носорог и трагоцерос, почему-то искаженные автором соответственно в «Եղջուրի Գր» и «Եղջուրի Գր». Здесь же на стр. 21 говорится, что принадлежность данной свиты диатомитов к верхнему плейстоцену подтверждается микропалеоботаническими исследованиями В. С. Поречного. И в этом случае С. А. Сардарян отсылает читателя к первоисточнику, указывая, однако, вымышленную страницу (№ журнала 6 приводится как страница 6). Далее, на той же странице мы встречаем дословно переписанный из указанной статьи (№ 13) абзац следующего содержания: «Аналогичное стратиграфическое положение занимают диатомиты в с Теджрабак, в которых встречаются два описанных В. В. Богачевым вида рыб. Возраст этих диатомитов определяется В. В. Богачевым как верхнеплейстоценовый». И здесь автор книги ссылается на неизвестный ему источник. Таким образом, семь наименованных первоисточников приведено без оговорок, что текст цитируется по А. Л. Тахтаджяну (№ 13).

На стр. 28 заимствованы данные из книги Л. А. Авакяна (№ 18), при этом имеется ссылка на первоисточник Н. И. Каракаша (№ 27). Приводя устаревшие данные из книги Л. А. Авакяна, изданной в 1948 г., автор почему-то упустил книгу того же Л. А. Авакяна, выпущенную в 1959 г., в которой, между прочим, поставлена под сомнение правильность определения видов *Elephas primigenius* и *Equus caballus* у Каракаша, ошибочно поданного С. А. Сардаряном как «Եղջուրի Գր».

С. А. Сардарян на 21 стр. своей книги использует также работу А. Т. Асланяна (№ 19), в которой читаем: «В озерной толще, обнаженной между сс. Енгиджа и Гаджи-Завс, найдены *Bos (Rhinoceros)* и *Elephas* sp. Однако после соответствующей переработки эти названия исказились, в результате чего *Bos (Rhinoceros)*, то есть первобытный бык, превратился в «Բրնձուրի Գր», а *Elephas* sp., слон — в «Եղջուրի Գր».

В главе «Животный мир» (стр. 102) приводятся материалы по фауне голоцена, сообщенные относительно миграций тех или иных элементов фауны из южной Азии и Африки. Не являясь специалистом в области зоологии, в частности зоогеографии, без упоминания каких-либо источников С. А. Сардарян приводит откуда-то почерпнутые, порой

совершенно неверные данные. Таким образом, например, автор на территории Армении «поселил» сайгу, которая ни в прошлом, ни в настоящем в фауне Армении не встречалась.

С. К. Дали в работе «Палеофауна наземных позвоночных животных» приводит состав видов, включающий 32 названия дикой и домашней фауны. Ссылаясь на этот источник (№ 32), автор приводит лишь три произвольно подобранных вида (стр. 154): в том числе буйвола (*Bos bubalus*), который вообще не упоминается в источнике. Вместо родного оленя (*Cervus elaphus* L.) вместо приведенного С. К. Далем каспийского (*Cervus elaphus turanensis* Ogilby). На следующей странице (105) у С. А. Сардаряна читаем: «С. К. Дали описал череп с рогами оленя (*Cervus elaphus* L.) из бассейна озера Арпа». В этом указывалась работа С. К. Дали «Позвоночные животные Сарайбулагского хребта» (№ 15). В указанной работе (стр. 5—45, включающие всю работу) подобных данных вообще нет, и такое вряд ли возможно, если вспомнить, что Сарайбулагский хребет находится в Ведикском районе, а озеро Арпа в Амасийском (прилежа к границе Грузинской ССР).

С. А. Сардарян касается также вопроса одомашнивания животных и развития скотоводства, приводит многочисленные данные о тех или иных видах животных, рассматривая «взаодно» вопросы их видового состава, ареала распространения, возможности одомашнивания на месте и пр. и пр. (стр. 236—240). Если предыдущие главы чрезмерно перегружены литературой и была возможность проследить за неверными ссылками, то в этом разделе обсуждение вопросов, имеющих строго специальный подход, ведется по мнению автора, без ссылки на какие-либо письменные материалы или хотя бы на устные сообщения.

Именно в результате таких чисто «умозрительных» выводов на одной и той же странице мы встречаем совершенно противоречащие друг другу положения автора о том, что мелкий рогатый скот, в частности коза, был на стадии приручения, а с другой стороны несколько строк сказано, что найденные в Шенгавите рога коз принадлежат домашнему «типу» (стр. 237).

Далее, касаясь вопроса об остатках лошадей, автор указывает: «Найдены черепки лошадей, обломки черепа, которые принадлежат домашней лошади», сразу же за этим следует «подкрепляющий» вывод: «Следовательно, в эпоху неолита лошади были уже прирученными, не полностью одомашненными» (стр. 238). Уместно упомянуть, что автор не очень разборчив в применении терминов «прирученные», «одомашненные» и др. Небольшое понятие «полуприрученные» и «полуодомашненные» разграничивать, а не путать их в качестве синонимов.

Старание найти для шенгавитской лошади какой-то систематический подвид окончательно запутало автора. По-видимому, не сумев разобраться в отдельных источниках (которые почему-то старательно им скрываются) и соответственно резюмировав их, автор приходит к парадоксальному выводу, что в типе шенгавитской лошади мы имеем так называемых «*homo-sapiens*» (стр. 238). Что послужило основой для таких «глубоко изумительных» выводов, для нас остается неясным. Следуя же ходу изложения автора, можно предположить, что работы отдельных исследователей, приближающих остатки шенгавитской лошади в одном случае к *E. caballus*, в другом к *E. przewalskii* и к *E. ferus*, позволили ему сделать неолитическую лошадь производимой от всех этих численных видов (стр. 238). Подобные рассуждения автора являются голословными, поскольку до сих пор не установлены признаки, на основании которых можно было бы отличить домашнюю лошадь от диких форм, располагая материалом, аналогичным шенгавитским остаткам. Тем более, положения автора об одомашнивающихся формах неправомерны. Особенно несостоятельным представляется мнение автора о типе лошади из шенгавитского слоя, если напомнить, что таковые специалистами не были получены. Известно лишь, что С. К. Далем было исследовано несколько фрагментов лошади, которые предположительно им были отнесены к дикой форме.

Ограничиваясь лишь фактом наличия на территории Армении остатков диких коз и баранов, автор безоговорочно считает их предками домашних форм, а Армению родиной одомашнивания. При этом он ссылается на работу В. Н. Громовой (№ 27) выполненную по материалам Средней Азии. В результате исследования большого количества остатков, В. Н. Громовая для Средней Азии допускает возможность автохтонного происхождения указанных животных. Выводы В. Н. Громовой механически перенесены

С. А. Сардаряном в область истории развития скотоводства в Армении. Нам кажутся совершенно недопустимыми подобные параллели, так как соображения, высказанные в отношении Средней Азии, не могут быть приемлемы для территории, географически крайне разобщенной Армении.

Сравнивая остатки черепов крупного рогатого скота шенгавитской неолитической культуры с таковыми из погребений лчашенской бронзы, автор сопоставляет их с *Vos palaeasiatica*, но приближает к «наиболее древнему» *Vos primigenius*. Напомним, что оба указанных автором вида существовали одновременно, с той лишь разницей, что *Vos palaeasiatica* — восточная форма, а *primigenius* — европейская. Развивая дальше идею о развитии крупного рогатого скота, автор приводит допущение Н. И. Бурчака-Абрамовича о том, что в эпоху бронзы прямое или косвенное влияние на крупный рогатый скот оказывала индийская форма. Поскольку крупный рогатый скот их шенгавитского неолита более древний, автор считает, что в образовании рас или пород он должен был сыграть большую роль, чем индийский скот. При этом работа, на которую ссылается автор (№ 228), включает сразу двух исследователей — А. З. Тамашева и Н. И. Бурчака-Абрамовича. Непонятно, откуда автором заимствованы эти сведения, если приводится работа А. З. Тамашева, посвященная зоотехнической характеристике современных пород. В работе Н. И. Бурчака-Абрамовича «Крупный рогатый скот Триалетского хребта» приводится характеристика типа крупного рогатого скота, допускается незначительное воздействие индийской формы на скот Триалетского хребта, и то лишь в гипотетическом аспекте. Здесь мы сталкиваемся с примером грубого допущения, лишеного обоснованного научного подхода при использовании фаунистического материала.

Что же касается места и роли шенгавитского скота и более позднего — лчашенского, то эти вопросы подверглись специальному изучению и опубликованы во вполне доступных автору изданиях. Эти издания вышли два с половиной года назад и он мог ознакомиться со специальными работами, проведенными именно в Армении и, более того, на материалах Шенгавита.

На стр. 238 автор приводит видовой состав млекопитающих местечка «Сардара Комз» Спитакского района, цитируя при этом соответствующую работу С. К. Дала (№ 229) «Время — указывает С. К. Даль, — датируется Б. Б. Пиотровским началом I тыс. до н. э.». Автор же по непонятной причине указывает другую дату, а именно 3000 лет до н. э., в результате чего возраст фауны указанного района оказывается определенным с ошибкой в 2000 лет.

В заключение считаем уместным отметить, что из 60 латинских наименований животных 40 наименования написаны с грубыми ошибками. При этом автор не только не соблюдает латинскую орфографию, но и нарушает правила биноминарной номенклатуры. Зачастую искажения в наименованиях столь значительны, что оказывается непонятным, название какого животного имеет в виду автор в том или ином случае.

Кандидат биологических наук
С. К. МЕЖЛУМЯН

Поступило 22 I 1968 г.